

18+

Александр Енин

**Отметинки
души
Рассказы**

Александр Енин
Отметинки души

«Издательские решения»

Енин А.

Отметинки души / А. Енин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982421-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Взяты три рассказа, которые так или иначе коснулись
моей судьбы. Друзья просили поделиться, что проживают в описываемых
местах.

ISBN 978-5-44-982421-9

© Енин А.

© Издательские решения

Содержание

ОТМЕТКИ души	6
Диверсия (Почти выдуманная история)	7
Проведать дочку	7
Исповедь	10
Послесловие	22
Чудь белоглазая	23
Моя первая работа	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Отметинки души

Александр Енин

© Александр Енин, 2020

ISBN 978-5-4498-2421-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТМЕТКИ души

Автор:

Енин Александр Андреевич родился 24 марта 1952 года в городе Советская Гавань, Хабаровского края. Проживал в городах: Зыряновск ВКО, Ленинград, Псков, Москва. В настоящее время в городе Коломна, Московской области. Окончил: ЗОТФ УКСДИ в городе Зыряновск, ПГУПС имени Императора Александра 1 в городе Ленинград.

От автора:

Взаты рассказы, которые оставили отметки в в душе. Половина событий подлинна и непосредственно прошла по моей судьбе.

Диверсия (Почти выдуманная история)

Проведать дочку

В самом начале осени, когда листья на деревьях ещё находятся в раздумье а надо ли начать желтеть сейчас или подождать ещё немного, в маленьком кафе низкого класса, проще говоря забегаловки для ещё не спившихся и не опустившихся но бедных граждан, за столиком сидели двое. Оба были похожего строения, кругленькие, гладенькие, похоже им не приходилось добывать хлеб насущный тяжёлым физическим трудом. Назвать их успешными то же язык не поворачивался. Скорее простые не удачники. Один особенно ничем не выделялся. Другой, что постарше, был с подстриженной бородкой, усами и с большим дорожным портфелем. Посреди стола стояла пол литра водки, у каждого по салату с огурцами и тарелке с жареным минтаём. Тот, что помладше:

– Ну, Андреич, давай.

И ловко наполнил стаканы до половины. Андреич кивнул:

– За встречу. Я вышел с вагона и подумал, попадётся ли мне ктонибудь знакомый в городе, где я прожил столько лет. Не только встретил, но вот уже и за столом.

– А я бы проскочил мимо, если бы не оклик: «Мишка привет!».

Они осушили стаканы и Михаил полез с распросами:

– Ты откуда вдруг нарисовался?

– Из столицы.

– Я слышал, что перебрался поближе к лёгкой жизни. А сюда зачем? Настальгия замутила?

– Отчасти да. Здесь ведь живёт дочка, недавно произвела мне внука. Хочу посмотреть, узнать кто отец. После развода с её мамочкой, этой су... сумашедшей, дочка меня возненавидела. Теперь не знаю как появиться, не посебе страшно.

– А вот допьём и храбрость вернётся. Ты чем сейчас занимаешься?

– Да ничем, вот вышел на пенсию и пытаюсь приспособиться к этой жалкой жизни. Пока не проел все свои запасы, решил на эту поездку.

– Мне не легче, когда расформировали Отделение железной дороги, мотался где придётся. Потом предложили быть консультантом по моей прежней профессии, связь, СЦБ, Автоблокировка и другие вопросы диспетчерской централизации. Да что я тебе распинаясь? Мы же вместе с тобой внедряли эту систему. Кому то даже раздали медали. А мы, кто делал чёрную работу после запуска остались безработными. Там у вас наверное изобилие и порядок, а у нас, как видишь на прилавках шаром покати, что ни начальник, то подлец и мерзавец.

– Везде хорошо, где нас нет. В магазинах правда всё есть, а остальное как здесь. И бандюги и шулеры, плюс суета великая. И днём и ночью покоя нет.

Подошла буфетчица и забрала пустую бутылку:

– Забираю, нам нельзя выдавать бутылками, только в разлив. Идите в соседний гастроном, завезли, очередь как в мовзалеях, если конечно есть талоны.

– Вот так и живём, ну мне пора, обеденный перерыв заканчивается. Я всегда здесь обедаю, какая раньше была столовая. Осталось только вспоминать. Рад был увидеть. Ты забегай, мы сейчас на первом этаже, где раньше были технические службы а этаж, который занимал ты с отделом теперь офис а в твоём кабинете сидит их босс.

– В это время в дверь ворвался как вихрь мужчина, худой, стройный, высокий. В его теле клочкотала энергия, которая искала выхода и просилась наружу. Он подлетел к стойке:

– Мне стакан водки, полный и гуляш с пюре.

– Какой гуляш?

– Какой, какой? Который гуляш по коридору.

– Надо же, вспомнил. Гуляш остался в прошлой жизни, всё на витрине. Чем будете закусывать?

– Тогда пол стакана томатного сока, надо знать меру.

Он повернулся в зал, явно не ища поддержки но нуждаясь в одобрении своего поведения. Наши глаза встретились и округлились от удивления, рот расплылся в улыбке:

– Виват господа железнодорожники!

Он решительно подошёл и поставил свои два стакана на стол. Пожал руку Миши и сгрёб в объятиях Андреича.

– Я тебя вчера во сне видел. Ты мне так нужен.

Миша попрощался и ушёл.

– Пашка, ты как здесь?

– Да вот еду к своей бывшей.

– Опять развёлся?

– А как же. Новое место-новая жена.

Пашка был неисправим. У него было столько жён, что наверное и сам сбился со счёта. Бабы просто прилипали к нему, даже после бесчисленных разводов они продолжали любить его. В этом вопросе он был просто талантлив.

– Красавица, пожалуйста удвойте заказ.

– Сей момент.

Она сама доставила два стакана и посмотрев на меня:

– Ваш товарищ уже принял 250 вместо 100.

– Вы не знаете способностей моего товарища. Мы сейчас хлопнем и уходим, у нас поезд.

Она удалилась неся себя с достоинством и качая «кормой» как при сильном шторме.

Они вышли и он потащил Андреича обратно к вокзалу, только не к поездам дальнего следования а к пригородным:

– Ускоряемся, а то опаздаем.

– Ты куда меня тащишь?

– Домой ко мне. Ты же был несколько раз. Через час будем на месте.

Через 5 минут пригородный поезд вёз Андреича в незапланированном направлении, непонятно зачем и на сколько. За окном мелькал не хвастающийся своей красотой ландшафт, колёса отстукивали свой, ни на кого не похожий такт, и пассажиры не знали что медленно приближаются к значимому, осталось совсем немного и великое государство СССР перестанет быть. Честные, правдивые и совестливые останутся при своих интересах. Все плоды жизни перейдут в руки наглецов, приспособленцев и проходимцев.

– Слушай Паш, а зачем я тебе понадобился?

– Узнаешь. Очень надо.

– А твоя бывшая жена как к этому отнесётся?

– Да ни как. Мы к ней не пойдём. Нас ждёт тёща. Её младшенький уже наловил карасей.

Она натушит в сметане, сгоняет в погреб за самогонкой, пожрём. Все дела потом а сначала с твоим участием.

Незаметно оказались в деревенском доме за столом. Как и положено был красный угол и иконы. На плите стояла большая жаровня, которая скворчала и издавала невообразимые запахи. Тёща Глаша, пыхтя водрузила на стол 2,5 литровую бутылку:

– Пашенька, хватит?

– Должно хватить, а если окажется много, ещё попросим.

– Как ты и хотел, приготовила ночлег на сеновале. Нинку позвать?

– Завтра, ты ещё свечей с подсвечниками и под ними противень, чтоб не устроить пожара и икону какую сама считаешь пригодной для исповедания. Это тот самый Андреич, который приснился накануне. Исповедаюсь, может и отпустят меня тяжёлые думы.

Самогонки хватило, даже немного осталось на утро. Караси в сметане превзошли все ожидания, вкуснее наверное ничего не было. И огурчики целиком и зелёный лук, свёрнутый в пучок и испорченный солью. В государственных заведениях для не богатых поесть нечего, а здесь в деревне всё есть. Правда без изысков но вкусно и полезно. А другого и не надо.

Исповедь

Андреич, тот случай с крушением поезда ещё помнишь?
Ещё бы. Столько неприятностей доставил.

Они поудобнее устроились на сеновале. Посредине стоял небольшой самодельный стол, который покрывала светлая клеёнка. В противне для выпечения пирожков в маленьких подсвечниках горели три свечи. Две по краям и одна посредине. За ней икона Николая Чудотворца.

– Паш, я вот всё молчу и не понимаю, причём вопрос о крушении и обстановка для венчания. Я хоть и чуть чуть верующий по своему, но производить обряды не имею права.

– Потерпи немного, соберусь с мыслями и объясню. Знаешь, когда случилось это проклятое крушение поезда, моя совесть не находит места и покоя. Мучает и мучает. Когда дело закрыли думал всё пройдёт и успокоится, но стало ещё хуже. Душу мою грызёт и грызёт какой то дьявол. Я и в церкву ходил и пытался исповедаться, не получилось. Батюшка просил о подробностях, а я не могу. Да он и без подробностей в нашем деле ничего не понимает. Я ему про кристаллическую решётку рельсового металла, а он как баран на новые ворота. В общем, хоть и обещал облегчение, не случилось. Глаша и заговоры читала и святой водой брызгала, ничего. Только слышал от других людей, что надо исповедаться, короче поделиться с человеком, который понимает, рассказать как было дело. А больше тебя ни кто в этой истории не разберётся. Тем более сам на этом деле соплей помотал. А тут ещё тёща заявила, что я стал быстро худеть, а куда мне худеть. Скоро кости вылезут наружу.

– Паш, может притащить сюда остатки, исключительно для рассказа, чтоб буквы по словам хорошо скользили.

– Ни в коем случае, вот закончим, тогда. Слушай сюда. И вот приснился мне сон, будь то вхожу я в бывшую столовую, а там ты. И впервые за эти годы стало легко как прежде. Я позвонил тёще и рассказал сон. Она сразу: «Это он, ищи его и вместе ко мне». Где тебя искать, не знаю. Решил ехать и поискать по месту прежней работы. Приехал, для храбрости забежал в бывшую столовку буздыркнуть рюмочку. Краем глаза увидел Мишку, бывшего СЦБиста. Он был с бородачём. Решил опрос начать с него. Оглянулся, а это ты, даже опешил, всё как во сне.

Он поправил свечи, сделал серьёзное лицо, что было ему не свойственно.

– Давай так, я буду рассказывать а ты добавлять и наоборот. Давай без вранья, мы же училились в альфаматер в соседних группах. Глаша сказала, смотреть на огонь свечек. Как огонь заволнуется, значит кто то врёт и тогда всё насмарку. Лучше промалчать.

– Согласен.

– Тогда начну я.

– Скакого перепугу? Я первый узнал о крушении и начал звонить тебе.

– Начну я, так как этому предшествовало вступление, которое мучает больше всех.

– Давай банкуй.

– Мы с тобой быстро двигались по карьерной лесенке. Я уже стал начальником подразделения. А ты вообще обошел всех и руководил всем хозяйством, всеми подразделениями, в том числе и мной. Единственный из наших сидел в Отделении со своим отделом. Раз в месяц объезжал предприятия. С проверками, планирование, делёж материалов и всё остальное.

– Паша, добавляю. Под словом остальное следует понимать как ты учил меня правильно пить спирт? Нафигачил мне полную кружку спирта и предложил выпить залпом, потом велел выдохнуть и подал опять кружку, мол запей сразу холодной водой. Там опять оказался спирт. Я чуть не задохнулся и не сдох.

– Я же отколотил тебя по спине и оживил.

– Хорошо оживил, прошло столько лет а спина до сих пор болит.

– Смотри какой злопмятный? Я же нечаянно, перепутал тары. Ведь помнишь, они были одинаковы внешне. Хотел прогнуться и перестарался.

– А зачем было прогибаться?

– Так думал подшестерю и ты мне материалов побольше распределишь, того же спирта пару лишних тонн нарисуешь.

– Нашёл кому шестерить, я же честный.

– Это я сейчас знаю, что честный, а поначалу перед всеми приходилось прогибаться.

– Ну и чего добился? Вместо серьёзного планирования пришлось отправлять меня в койку.

– Ладно, забудь, раскаиваюсь, пошарь за столом, должны быть две бутылки пива, Питерские. Одна Невское, другая тройка. Тёща нашла и сохранила, бери себе любую. У меня не тёща а клад, хоть с собой забирай. Да пора к делу, а то прочирикаем до утра.

– Стал начальником. Поначалу было тяжело, но освоился и стал свою жизнь приводить в обычное русло. После работы стал забегать в местную рюмочную. Посижу, выпью, поговорю с любителями опрокинуть рюмочку и домой. Меня многие знали и считали завсегдаем. Однажды, где то за полгода до этого поганого крушения подсел ко мне мужик с виду деревенский. Сказал, что был здесь по делам а теперь ждать автобуса больше часа, вот и решил ждать здесь а заодно и желание души исполнить. Он сразу угостил меня и мы поболтали. Сначала так ни о чём а потом он вдруг спросил:

– Вот раньше за открученную гайку с железной дороги могли судить. А сейчас как? Ведь открутишь и поезд может слететь. Мы вот с мужиками поспорили. Одни говорят раскрутишь и слетит, а другие мол нет, так всё предусмотрено, что не слетит.

– Машинист сразу узнает, что впереди разрыв рельсовой колеи и остановиться.

– А если не увидит, соринка в глаз попала или до разрыва целый километр.

– Хоть два. Разрыв сразу высветится на пульте дежурного по станции и возникнет ложная занятость перегона у поездного диспетчера, которые сразу свяжутся с машинистом. Да он и сам увидит, сразу все проходные светофоры переключаются на красный. Да и у него в кабине стоит прибор АЛСН, который покажет показания перспективных движению светофоров, например мешает видеть плохая погода. Так просто раскрутить тоже сложно, нужны специальные ключи, которые есть только у нас и проходят как инструмент строгого учёта.

В авто мастерской не найдёшь. Даже при открученных гайках и хорошем пути поезд проскочит. Нужно чтоб концы рельс были разведены. Это не так просто, особенно на железобетонных шпалах.

– А если рвануть?

– Это более лёгкий способ, но надо знать и уметь как. И где возьмёшь взрывчатку? В магазине не продают. И вообще, если кто рванёт, так пукнуть не успеет, повяжут.

– Так получается что никак.

– Не даром по статистике железнодорожный транспорт самый надёжный.

– Но ведь можно же какнибудь?

– Можно. А что это ты так интересуешься этими вопросами?

– Да у нас в деревне мужики негодуют. Видят, как один за другим составы с нефтью, бензином к нашим соседям, прибалтийцам громышают. В народе слухи, мол берут у нас по нормальным ценам и сливают в портах на танкеры капиталистов в три дорого. Они наживаются а наши перебиваются с хлеба на квас. Приедешь к прибалтам, а они с нами и говорить не хотят. Что ни спроси, в ответ моя твоя не понимает. У них в магазинах всё, а у нас шаром покати. Даже кастрюлю с тарелками и ложками пришлось покупать у них, вымаливая и унижаясь. Вот мужики и обозлились: давайте мол завалим пару составов. Может тогда наши главари обратят внимание на эту несправедливость.

– Вы кончайте с этой идеей. А то жизнь может ещё более ухудшиться.

Мужик засобирился на автобус а я пошёл домой.

– Так ты доложил куда следует?

– Нет. Кругом всё так. Надо закладывать всех. Здоровья не хватит, да и не люблю я это. Но отдал распоряжение обходчикам пути усилить внимание при осмотре. Сейчас глотну и продолжу. И так, вторая серия:

Через неделю этот мужичок опять появился, но уже с другом. Я сразу обратил внимание на его руки. Эти руки никогда не копали землю и не ведали навоза. Глаза умные с некой таинственностью. Он представился как бухгалтер и я успокоился. На этот раз угостили по царски. Коньяк, моё любимое пюре с двойным гуляшом, к пиву свежее варёные раки. Опять разговоры ни очём, выпивка, бабы. И вдруг, когда я уже разогрелся как следует, бухгалтер поинтересовался: «Всё не могу сообразить. Вы делаете ремонт и нужно разорвать кратковременно рельсовую цепь, что останавливаете поезда и срабатывает вся ваша защитная система?»

– Зачем. Мы просто обходим это место тросиком, можно самой обыкновенной проволокой. Только контакт должен быть хорошим.

Бухгалтер улыбнулся:

– Гениально. Понял.

И перевёл разговор на другие темы. Мы ещё немного посидели и разошлись. Когда шёл домой вдруг понял, что меня развели. Выудили что хотели. Почувствовал себя подлым предателем и болтуном. Твёрдо решил, как появятся, позвоню знакомому КГБшнику. Пусть проверит кто и зачем? Я ведь до сих пор не знаю их имён и где живут. Но они больше не появились. Совесть маленько заныла до того момента, пока ты не позвонил: «Паша, у тебя крушение! Поднимай своих по тревоге! Сам дуй на узловую станцию. Штаб по ликвидации последствий будет там. Там и подробности.

– Моя очередь. Я сидел у себя в кабинете и просматривал сводки за сутки. Телефон оторвал и взволнованный голос поездного диспетчера: «Прибудьте срочно на первый круг!» Через минуту я уже влетел на первый круг. Диспетчер с бледным лицом: «Машинист Матвеев, у меня руководитель путейцев, доложите обстановку.» И он передал мне микрофон. Машинист, слегка заикаясь:

– Я вел состав как положено с установленной скоростью. Все сигналы были разрешающими. Вес «...», осей «...». На «...» километре, пикет «...» Состав резко дёрнуло и затрясло. Я

глянул в зеркало заднего вида. За локомотивом осталось два вагона. Дальше вагоны валились, залезали друг на друга. Я сразу врубил экстренное.

– Груз?

– Налив, топливо, бочки.

– А нельзя глянуть, что там в хвосте?

– Уже послал помощника.

– Как придёт, протащи чуть вперёд и закрепите оставшиеся единицы башмаками. В случае возникновения пожара отъезжайте на безопасное расстояние. А пока оставайтесь на месте, сейчас к вам понаедет много помощников.

На круг решительно вошёл начальник Отделения и забрал у меня микрофон: «Ищи пока своего непосредственного начальника и передай, пусть сразу едет на место. Потом ты ко мне.»

Своего непосредственного начальника, как и предполагал, нашёл в другом городе за сотни километров. Передал весть и выслушал его специфическое по поводу случившегося. Через несколько минут я со своим походным дипломатом уже искал волгу НОДа. Меня обогнал главный ревизор по безопасности движения поездов, откыл дверь машины и доложил: «Звонили из МЧС, предлагают свой самолёт.» На что НОД ответил:

– Тут меньше двух сотен километров. Мы доберёмся быстрее, а то прыгать с аэродрома на аэродром. Садись давай.

Мест в волге больше не осталось.

– А я?

– А ты никуда не едешь, оставайся за всех. Нас ниго не будет, но сюда сейчас набегут все, кому не лень. С прессой никакой информации и заявлений. Отшучивайся как можешь. Пожалует прокуратура, будь с ними осторожен и внимателен. Ты не знаешь ни каких подробностей. Будут знать те, кто ещё в дороге. Будет море звонков, отвечай уклончиво. Главное, позвони Павлу и предупреди, что штаб будет на узловой станции. И передай от меня, чтоб свои щупанья баб на ближайшее время не планировал. Плотно сядь за документы: техническое состояние, все проверки за год, особенно средствами дефектоскопии, переписку по этому перегону. Всё сделай в трёх экземплярах. Машинописное бюро не привлекай и баб с отдела. Документы минимум с грифом для служебного пользования. Печатай сам одним пальчиком. Ну и естественно домой только с моего разрешения, сегодня точно, ночевать не будешь. Всё понял?

– Всё.

– И не переживай, мы будем названивать. Действуй, мы поехали.

– Вот тогда я и позвонил тебе, хотя мы уже минут десять стояли на ушах.

Паша отпил пива:

– Моя очередь. Я бежал на станцию и всё думал, мужики осуществили задумку а я, сволоч, подсказал как нужно делать. На станции узнал, что уже движутся к нам три пожарных и два восстановительных поезда. От соседей бежит автоматриса для курсирования с людьми между станцией и местом событий. Моя была в ремонте. Я это воспринял как мистический знак о будущем, сидеть тебе Пашка за пьянство с чужими и поганый болтливый язык до скончания дней своих. Переговорил с машинистом и помощником. Понял только одно, разрушение рельса. Так стало жалко себя. Я ещё молодой, полон сил. Достиг положения, когда другого уже не хочется. И вот одним махом зачеркнул всё что было и могло быть.

Дежурная по станции объявила, пригородные поезда в направлении «Н» отменяются. Поезда дальнего сообщения, следующие через направление «Н», проследуют окружным путём. Все пассажиры с билетами пригородного направления будут доставлены автобусами в пункты, согласно железнодорожным билетам. Автобусы ожидаются в течение получаса. Места хватит всем.

Пассажиры с билетами на поезда дальнего следования будут вывезены к станции окружного направления автобусами. Прибытие ожидается через час. Стоянка поездов увеличивается на пять минут.

Знаешь, Андреич, меня даже гордость взяла за умение наших организовать в аварийной ситуации. Мальчишом-плохишом оставался только я. Тут стали подъезжать машины с руководством и всё завертелось. Первое, что спросил НОД, готовы ли мои люди к восстановлению?

– Три пукеремонтных летучки с бойцами и инструментом под парами. Ждут команды.

– Ты вот что, одну, самую боевую отправляй и пусть без команды никуда не лезут. Остальных отдыхать до рассвета. Дело идёт к вечеру, явно до утра не растащим и им не будет фронта работ. В общем не буду все подробности, лучше меня всё представляешь. Набилось матрису около 30 человек, как шпроты. Прибыли, произвели разведку. Картина ужасная.

– Видел на фото, мне прислали через три дня. Напахано, как будто то змей горыныч с чудическим устроили погром.

– Часть цистерн улетели под откос а в середине собрались в кучу друг на друга до трёх штук. Машиниста с помошником заменили на свежую бригаду и отправили пассажирами до станции в локомотиве и двумя живыми вагонами. Там пересадили на мою новую волгу и через медпункт отвезли домой. Подошли с двух сторон пожарные поезда, за ними восстановительные. Надо разбирать завалы а не получается. Краны восстановительных поездов не достают. И пожарные поезда убрать нельзя, малейшая искра и пожар. Хорошо что восстановители обеспечили хоть каким то светом. Дизеля их электростанций молотили всю ночь. НОД принял мудрое решение и связался с военными. Они оказались с понятием и к полуночи прибыл механизированный отряд сапёров. Они сразу установили мощные прожектора на гусеницах, стало светло как днём. Главари посоветались и решили, срыть танковыми тягачами всё под откос а потом уже после восстановления пути переставшим быть остро опасным топливо помаленьку выбирать образовавшийся металлолом. Растаскивали ночь и следующий день. Представляешь, некоторые колёсные пары искали сапёры шупами, так они закопались в полотно. Найдя, делали подкоп, заводили трос и танком вытаскивали. Нам дико повезло, декабрь тёплый -1, -5. Никого не поморозили и пожар не случился. С началом темноты ты подогнал вертушку с песком и моим ребятам пришлось изрядно потрудиться. К обеду открыли движение со скоростью 15 км/час, вместо установленной 100 км/час. Все начальники уехали а у меня началось самое противное.

– Понятно. Убрать металл, восстановить путь до прежнего состояния, начирикать кучу объяснений.

– Если бы. На меня сел следователь транспортной прокуратуры, велел собрать из ломаных кусков фрагмент разрушенного рельса, пронумеровать, описать, упаковать в ящик и отправить в лабораторию НИИ в Столице. Ещё вместе с вагонниками организовали пропаривание бывших корпусов цистерн.

– Помню, я сам начал переговоры с колхозами о продаже бывших цистерн как ёмкостей для хранения топлива. Они ведь не подлежали дальнейшему использованию у нас. На удивление спрос оказался выше предложения.

– Правильно. Ущерб надо было хоть как нибудь покрывать. Насчитали всё, даже погибших рыбок, лягушек, растительность. Только за экологию больше трёх лимонов.

– Я вспомнил, строительство школы, где я учился обошлось в пятьсот тысяч.

– Ладно. Давай дальше.

– А что дальше? Меня тоже замучил следователь с подробностями отправки образцов в лабораторию. А что я мог сказать? Лично в отправке не участвовал.

– Молодец, подставил. Он тогда привязался ко мне. Но как привязался, так и отвязался. Мы ведь не мудрили и всё делали чики пуки.

– Паша успокойся, глотни. Я после узнал, груз прибыл в лабораторию с задержкой и следами вскрытия. А самое интересное, исчезли некоторые образцы. После следователь докапался, что при выгрузке в Москве груз нечаянно уронили и ящик развалился. Собрали как могли и потеряли часть образцов. И ещё следователь жаловался, ему намекнули, что не стоит этот случай официровать. Однажды, когда мы с тобой вели телефонные переговоры на эту тему, ты вдруг начал рассказывать анекдот и громко смеяться и тихонько прошептал: «Нас пишут.» Я всё понял и впредь был аккуратней.

– Вот по этому мы на сеновале.

– Мне то же казалось, что нас в чём то подозревают. Какая то мистика. Мне тоже иногда было не по себе. А когда тебя забрали вообще чего только не передумал. К тому же сменился следователь, заявив что так надо.

– А теперь то, что ты толком не знаешь. В конце концов следователь меня достал, я нагрубил и он пригрозил: «Тюрьма по тебе плачет. У меня есть не опровержимые доказательства твоей причастности к крушению.» Я сорвался и послал его куда надо, слышали многие. Дело было в пятницу. Он ехидно заулыбался: «Сейчас не буду портить себе настроения, завтра на рыбалку. А вот в понедельник ответишь за всё.» В связи с незаконченными делами по устранению последствий, я работал и в выходные. В понедельник мучился весь день. Не покидала мысль, откуда он может знать, что наболтал мой поганый язык тогда в кафешке? День закончился, следователь не пришёл. Решил что теперь будет вызывать к себе.

– Чего волноваться, я же тебе уже доложил, что результаты лабораторного исследования показали. Рельс эксплуатировался с полуторным сроком допустимого. И мог развалиться в любой момент из за прочностной усталости кристаллической решётки металла.

– Так начнётся, почему не заменили?

– Дурак, ты Пашка. У меня ведь тоже на шее следователь. Даже подсказывал. Я уже собирал в кучу все заявки и прошения во все инстанции о поставке тебе новых рельсов. У тебя ведь таких больше 50 км, 100 километров нитки. Всё обещали, на следующий год капитальный ремонт, заменятся автоматически. Когда в очередной раз не свершилось, целевым заказом на Нижне Тагильский металлургический комбинат меня успокоили. Следователь скомандовал, звони на комбинат. С трудом дозвонился. Меня соединили с зам. генерального по производству. На мой вопрос, где наш целевой заказ, услышал стонущее: «Заколебали! Не успели мы начать, как команда из Москвы, из самого Совета Министров. Всё остановить и срочно приступить к особо срочному важному Государственному заказу. Нам этот заказ не свойственен. Мы уже двое суток перестраиваем оборудование. Вы уж там договоритесь какнибудь.» Следователь сразу: «Завтра вылетаю на комбинат, надеюсь ты без меня скучать не будешь.»

– Я не знал, хорошо что фильтровал базар и не проболтался. И только я собрался идти домой, предварительно забежав в кафешку для снятия стресса, за мной пришли. Пришёл мой знакомый КГБшник и с ним ещё один. Мой знакомый без вступления и объяснений: «Паша, надо немного посидеть в тюрьме. Так надо, ничего не спрашивай. Сокамерникам скажешь, не знаю за что, схватили и привезли. Все так говорят. Сам пойдёшь?»

– А куда деваться? Пойду.

– Молодец. Тогда ни каких наручников и руки за спину. Идём спокойно, как товарищи.

– В приёмной, задержавшейся секретарше: «Ваш начальник арестован. Сообщите заму, пусть рулит.» Внизу машина и через несколько минут меня уже в СИЗО регистрировали, обыскивали, забирали отдельные вещи.

– Как сказали, я не поверил и всё ломал голову, почему?

– Слушай дальше, выдали типа матрац, завели в камеру и сразу закрыли. Честно, стало страшно. Полумрак, только успел рассмотреть двух ярусные койки и люди, лежащие на них. Ко мне неизвестно откуда подскочил совсем молодой худющий парень с идиотскими манерами, видно в кино насмотрелся:

- Дядь, я встречающий, а ты кто? У нас принято представляться.
- Я Павел.
- Я тебя не имя спрашиваю а погонялово.
- Ну называли бабник.
- Слышь, Бабник, закурить есть?
- Я не курю.
- Пуговики на френче блистят, не уж золотые? Ты что моряк?
- Нет. Железнодорожник.
- Он схватился за пуговицу и начал её крутить. Я оттолкнул его:
- Не лапай!

Он подскочил и схватился за китель как следует. Мы завозились. С верхней койки, дальней от меня у самого окошка, соскочил здоровяк, подлетел к нам, его мускулы под тельняшкой заиграли. Он двинул моему аппоненту прямо в лоб и он отлетел в угол, где маячила раковина и нечто похожее на унитаз.

– Я же говорил, жду кореша и шконку подо мной храню для него. Это Паша, не имя, как назвал тот козёл, а кликуха Паша, как звание у турок, с ударением в конце. Бери подстилку и двигай на шконку подо мной. А вы смотрите у меня, кто только косо посмотрит на кореша, так здесь, на этом месте, так навсегда и останется. Это я сказал, Сазан, век воли не видать в натуре.

– Вечером пили чай с колбасой, которую как фокунник, достал из воздуха мой спаситель. Я его узнал сразу. Он работал у меня монтёром на дальнем околотке. Мы не раз беседовали и я даже предлагал назначить его бригадиром. Но его же бывшие грехи не позволили. Пожилой старикан поинтересовался:

- Значит говоришь служишь на железной дороге. Слышал, у вас недавно поезд завалили.
- Завалили. В аккурат у меня.
- И жертвы есть?

Я сразу вспомнил, как в ручье из нефти плыли трупы лягушек и сам не понимая почему брякнул:

- Маленько есть.
- Тогда плохи твои дела парень. Я когда первую ходку делал, был у нас один дорожный мастер. Тоже в мундире. Так у него на переезде баба дежурила. Схватило у неё живот и попросила подменить. Пока он с ней разбирался, прискакал пассажирский поезд, 120 км/час.

Со всего маха протаранил рейсовый автобус. Автобус в щепки и семь трупов вокруг. Припаяли по годичку за каждого. Отхватил за зевание семерик.

Утром, после завтрака, непонятно из чего, кашей размазнёй пришёл охранник:

- Где эта «дохлая глиста?» На выход, девки ждут.

Посмотрел на меня:

- Тебе приготовиться. Следователь пришёл.

Минут через десять он же:

- Выходи. Руки за спину, лицом к стене.

В комнатке, куда ввели, уже сидела не знакомая девица. Она предложила присесть напротив:

- Теперь я буду ваш следователь.
- А где прежний?
- А вот сейчас мы и выясним. Когда встречались с ним в последний раз?
- По шкуре пробежал не хороший холодок.
- В пятницу.
- Он вам угрожал?
- Намёками.

– А вы?

– А я послал его по русски.

– И всё?

– И всё.

– Говорите всё, без утайки, ведь есть свидетели вашего посылы должностного лица при исполнении своих служебных обязанностей. Что он ещё говорил?

– Говорил, что в субботу собирается на рыбалку.

– А вы?

– А я мысленно позавидовал.

– Точно, больше не видели?

– Не видел.

– Его нашли мёртвым вечером в воскресенье в гараже.

– Вот это каленкор. Причина смерти?

– Вскрытие покажет. Я думала, вы чистосердечно всё расскажете.

В камеру вернулся с черноточиной в душе при полном хаосе в мозговых извилинах. По дороге назад увидел в распахнутую дверь канцелярии, стоящих в уголке работниц и «дохлую глисту», тщательно намывающую полы. Вот так началась моя новая жизнь.

– Вот это да. Я ничего этого не знал, кроме аристован и идёт следствие.

– Больше всего боялся, что всплывёт моя болтливость в кафе.

– Наверное моя очередь?

– Давай.

– Мой следователь оказался на редкость шустрым. Он и с комбинатом разобрался и привёз окончательное решение следственного комитета.

– Давай я. Ведь мы встретились в Отделении и вместе заслушали решение.

– Хорошо.

– В СИЗО на прогулке Сазан поделился со мной. Его взяли за нанесение телесных повреждений партийному руководителю их деревни. Ему грозило от трёх до пяти. Но пришли мальчики и предложили здесь в СИЗО поопекать меня от слишком правельных и живущим по понятиям. Пообещали за это снисхождение приговора. Узнав кого опекать, он сразу согласился. Ему дали три года условно.

Через две недели меня отвели в канцелярию и в присутствии следователя, старшего по содержанию и моего знакомого КГБшника объявили:

– Следствие не нашло причин возбуждать уголовное дело. Вы свободны.

КГБшный друг сразу взял меня под ручку и потянул:

– Идём, нужно поговорить.

Уже на улице:

– Ты уж прости меня, это наша инициатива спрятать тебя в СИЗО с нарушением некоторых моментов и элементов закона. Так надо для твоего же драгоценного. Мы долго ломали голову, как тебя на время изолировать. Твой следователь просто преподнёс подарок.

– А кто его?

– Сам себя. После рыбалки поставил машину, решил добавить. И так нажрался, что из кабины не вылезти. Не май месяц, стало холодно, включил двигатель, заснул и угорел. По крайней мере так зафиксировали после вскрытия. Ты сильно не переживай, лучше готовься к новой жизни с нуля. Ты же любишь всё новое.

Когда не заходя домой зашёл к себе на работу, секретарша с выпученными глазами:

– Уже выпустили? А нам объявили, что вы уволены. Вы же номенклатура Управления Дороги. И ещё вот телефонограмма вам. По появлении дела не принимать, срочно прибыть в Отделение дороги. Всю ночь пил. Нинка замучалась бегать за горючим. Утром чуть свет, чуть живой ввалился в поезд и к тебе.

У НОДа нам зачитали заключение лаборатории, и решение министерства. Крушение произошло из-за излома рельса под колёсной парой вагона «Nex» из-за непредвиденного стечения обстоятельств. Следствие грубых нарушений не обнаружило. Ущерб отнести на счёт Отделения дороги.

НОД вызвал секретаря:

– Скомандуйте пожалуйста, машину к подъезду. Мы с Павлом уезжаем в Управление. Буду не раньше завтра.

– Паша, как встретили в Управлении?

– Как всегда. Зашли к зам. начальника Дороги по кадрам, он сходу:

– Вы в курсе своей будущей работы?

– В курсе. Меня уволили. Буду проситься монтером пути.

– Зачитываю приказ Министра: «В связи со сложившейся обстановкой и личным желанием перевести на Северную железную дорогу в той же должности, с окладом согласно штатному расписанию и с предоставлением трёх комнатной отдельной квартиры. Об исполнении доложить.» Распишись, вот направление, вот трудовая книжка и давай сразу езжай. Оформись, доложи. Устроишься, перевезёшь семью.

– Собственно мне там понравилось. Пока обустроивался, понравилась и одна бабёнка. Позвал жить. И всё равно страх и болезнь души не прошли. Что то в этой истории не так. Я сейчас сбегая, принесу остатки и выскажу свои подозрения. Скоро будет светать, да и свечки надо новые, эти догорают.

После небольшого перерыва.

– Ни как не могу сообразить, как мои незнакомцы могли совершить сей гнусный поступок?

– По моим предположениям они и не совершали того о чём ты подумал. Они просто проверили насколько ты подкован и верен своей профессии. Да они и не были колхозниками. Я не могу предположить кто они. Убедились, что ты не способен на предательство и исчезли.

– Тогда как же?

– Элементарно Ватсон. Я совершенно нечаянно услышал у вагонников. Мог быть наклёп на поверхности катания колеса.

– Так вагонники проверяют каждый состав.

– Проверяют. Докладывают, оформляют. После этого достаточно времени и возможности сделать его искусственно. Сделать элементарный навар или напыление при современной технике можно просто и быстро. Даже в полевых условиях, имея ранцевый аппарат. Другое дело не каждый сможет. Если это так, то исполнители были грамотными и знали что делать.

– Как то в голове не складывается.

– А ты разуй глаза и посмотри шире. Я тебе выдам свои предположения:

Первое: где что случится, сразу ищут стрелочника. А кто у нас стрелочник? Правильно, путеец. А когда выяснилось, что путь с просрочкой, то искать больше ничего не надо.

Второе: нужно было тщательно проверить каждую колёсную пару. Но они были настолько разбросаны и зарыты в грунт. Тем более все решили, что виновен путь и пары в первую очередь вывезли, надрезали и быстро спровали на металлолом. Как говорится концы в воду.

Третье: Посмотри характеристику перегона. Как ни где ровный в плане и без особых пегегибов профиля. Лучше не бывает. Вот здесь машинисты и ведут состав на предельно разрешённой скорости. И если дефект колеса раньше был явно незаметен, то на большей скорости проявил себя и нашёл самое тонкое место.

– Не считай меня глупеньким, я знаю, что такое может быть, но и мысли не было, что всё так тонко.

– А ты мысли шире.

– Всё наконец встало на свои места. Да по этим рельсам можно ещё ездить и ездить. Действительно стечение неблагоприятных обстоятельств.

– Паша, а смерть следователя, который грозился поведать о чём то. Это тоже стечение обстоятельств? Видно он действительно вышел на верный путь. Вот и поплатился.

– Тогда я совсем ничего не понимаю.

– Ты должен понимать только одно, наш язык часто бывает нашим врагом.

– Ну это я усвоил на всю жизнь.

– А если усвоил, тогда ещё одна сказочка. В связи с расформированием Отделения я в последний раз посетил Управление. Настроение было мерзкопакостным. После очедной встречи с бюрократическим обществом, вышел перекурить в курилку. Следом вошло несколько наших генералов. Я уж собрался исчезнуть, зная пословицу, самое короткое расстояние, это кривая мимо начальства, как вдруг услышал после анекдота: «А молодцы эти» и назвал наше Отделение. Я естественно задержался. Другой спросил: «Я слышал краем уха но до конца не въехал». Первый: «Ну как же, так классно кинуть целую Союзную республику. Это ведь настоящая экономическая диверсия. Представь, в самом преддверии Нового года, в самом конце пятилетки им не хватило до выполнения плана совсем чуть чуть. Они давно орали об отделении. Создали условия для привлечения иногородних и официальной прописке в своей столице. Объясняли своим, что при появлении миллионного жителя и выполнении плана пятилетки откроется финансирование для строительства метро и другие блага. Но эти чуть чуть надо было преодолеть любой ценой. И они обратились к нам, помогите. Один сверх нормы состав топлива для продажи за границу решит проблему. Наши откликнулись и выпустили из резерва целый состав. Но он не дошёл, его завалили да так грамотно, что концов не найти. Тогда они заистерили, шлите ещё, мы оформим задним числом. На что получили ответ: Россия не дойная корова. Мы сами в тяжёлом экономическом состоянии. Наши граждане с задержками получают зарплату и пенсии. У вас самый маленький план по сравнению с другими республиками, а население обеспечено лучше. Ищите свои резервы. Так и сбили спесь с зарвавшейся республики. А крушение, достойная учебников диверсия. Остальное мы узнаем не скоро, а может и никогда». Что скажешь?

– Сначала схожу за топором и отрублю свой язык.

– Паша, следи за цепочкой. Даже при маленькой аврии находят виновных и наказывают, а в этом по другому. Твой дорожный мастер, чей околоток, как пострадал?

– Никак. Срочно отправили на пенсию по возрасту, хотя физически он мог работать ещё не один год.

– Как наказали его начальника, тебя?

– В принципе никак, но две недели в СИЗО дорогого стоят.

– Дурак ты Пашка. Тебя спрятали от тех кто вершил всё это. Тебя спасли от участи твоего первого следователя. И ещё жестоко наказали переводом на северную зарплату и трёх комнатной квартирой.

– А ты?

– Вскоре я совершенно случайно у квасной бочки встретился то же с КГБшником, который курировал нашу отрасль. Он поинтересовался, не хочется ли мне сменить работу. Я без всяких заявил, что теперь хочется, да и придётся. Он назвал солидное предприятие и велел зайти в отдел кадров. Представиться как работник железной дороги, ищущий другую работу по совету товарищей. Я сходил и уже через несколько дней занял должность начальника ПРБ. Я ни ухом ни рылом в машиностроении но быстро освоился и вскоре стал ведущим специалистом.

– Давай ещё по одной и мне хочется узнать, как ты оказался в столице? Наши не раз говорили, он такой умный, того и гляди в столицу заберут. Забрали?

– Нет. Началась перестройка, хрен ей в дышло, и предприятие стали растаскивать и распродавать. Стал искать работу, но ведь образование железнодорожное. Отделение расформировано, вот и пошёл на поклон в предприятие, как твоё. А там оказался начальником знакомый. Он раньше работал на одном самом захудалом моём предприятии главным механиком. Однажды начальствующие мужички организовали мальчишник по случаю моего визита. Кто то высказал, что надо пригласить молодого главного механика. Я выдал, что мы и без механиков обойдёмся. Он обиделся, а я нажил себе врага. Вот тебе пример не умелого пользования языком. Увидев меня даже обрадовался и не отказал. Мне было предложено место исполняющего обязанности дорожного мастера до излечения бывшего. По выходу которого стать его бригадиром пути.

– Вот это да! И ты согласился?

– А что делать? Семья распалась, надо платить за съёмную комнату, на что то есть.

– Ну и как начальник?

– Поиздевался вволю, унижал в присутствии других, старательно показывал, что вот бывший начальник бегаёт у него грязным чебурашкой.

– Так ехал бы ко мне!

– Это длилось не долго. Опять случай. Опять совершенно случайно встретил того КГБшника:

– А я тебя уже ищу. Давай зайдём в парк и посидим на лавочке.

– Давай.

– Можешь меня поздравить, я получил подполковника.

– Поздравляю.

– Вот получил новое назначение в небольшой городок и буду начальником конторы.

Должность полковничья.

– Я рад за тебя.

– Слышал, что ты опять пришёл на железку?

– Так получилось.

– Тебя здесь что то держит?

– Уже нет.

– Мой совет, ты должен сменить профессию а лучше и место жительства. Я бы взял тебя к себе, но ты уже стар по возрасту и молод по воинскому званию. Вот.

Он достал обычный тетрадный листок, на котором крупно значился номер.

– Это что?

– Это номер телефона.

– Какой то не такой.

– Такой, такой. Это столичный.

– Позвонишь и скажешь, что ищешь работу, телефон дал Михалыч. Это мой корешь. Переговорите и бумажку сожги. Только обязательно позвони, сними с меня беспокойство души. Чувствую себя как не закончил дело и не закрыл. Больше ничем помочь не могу.

– А дальше?

– А дальше, Паша, всё как на заднице с ледяной горки. Дай для начала глотнуть. Значит так, набрался храбрости, с трудом но дозвонился, переговорили. Мне было предложено прибыть в течении трёх дней самолично для окончательного решения. Я занял денег на дорогу, ведь я сдал раньше свой документ форма 3К. А имеющаяся форма 3 позволяла ездить только в пределах дистанции пути. Выпросил отгул и прибыл в столицу. Говорили с хозяином фирмы весь день. В результате получил зелёный свет. Велено было быстро уволиться и через неделю приступить к работе. С увольнением начались проблемы, надо было отрабатывать две недели. Начальник стоял на букве закона, но я так разбушевался, что пригрозил. Мол сейчас устрою такое, вынуждены будут уволить немедленно и то же по закону, а их всех пересажаяют. Он

сдался и дал команду на увольнение. Кадровичка так орала, что вынудила меня обозвать её уборщицей и проституткой. Расчёт тоже чуть не завис. Кассирша выдала только половину, пояснив что у неё распоряжение. А мне надо и билет и с долгами рассчитаться. В связи с тяжёлым положением остальное выдаст через месяц. Но влетела глвбух и велела выдать всё под её ответственность. Мотивировала, человек будет ездить взад перёд, так проездит всё заработанное.

И вот мой послужной список: Слсарь сборщик, гибщик по металлу-проживание с гостарбайтерами из Украины и Беларуссии в комнате из 16 человек, общественная столовая. Кладовщик, звездующий складом, заведующий всеми складами-проживание в элитной малонаселённой комнате, возможность заказа простого персонального блюда. Руководитель служб всего хозяйства. Типа управляющий. В центральном округе столицы съёмная квартира, жигули пятёрка с водителем, питание в кафе. Вышел на пенсию, купил жильё в области. Вот и вся судьба железнодорожника.

– Да. Судьба нас не балует.

– Балует, Паша, балует.

– Так как же тот случай?

– Забудь. Мы живы, свободны. Нас пожалели органы, которых боятся все. Видно есть ещё кто то, кто сильнее. Нас вовремя убрали с арены и спрятали. Радуйся жизни и тому, что наши руки не запчканы мерзостью. Забудь!

И Андреич, при последнем слове, сильно приложился к лбу собеседника. Паша потряс головой:

– Похоже ты выбил из меня тоску. Светает. Полежи, вздремни, а я пойду заряжать баню. Смоем с себя всю гадость, позавтракаем и дуй к своей дочке.

Послесловие

Прошло время и вот пять лет назад столкнулся опять случайно с человеком из мест моего бывшего проживания и работы. Эта женщина не была особенно деловой и хорошей знакомой. Но она знала всё о всех. Поболтали. Узнал, что об Андреиче забыли и не вспоминают. Мишу СЦБиста видела на местном рынке. Он торговал нижним, элитным, французским бельём. Дорожный мастер умер. Тёща Паши, Глаша, приказала долго жить и молиться за её доброе сердце. Жена Паши, Нинка, удачно вышла замуж и процветает. А Паша? Пашу зарезал бандюга из ревности. Он только освободился из мест, которых он так остерегался.

09.05.2019г. Коломна.

Чудь белоглазая

Моя первая работа

1970 год. Окончив школу и провалив вступительные экзамены в Томский политех на геологоразведочный факультет (геофизика), я устроился на работу в Алтайскую геофизическую экспедицию. Решил, ничего страшного, буду изучать манящую к себе профессию с самых низов. Меня посадили в вертолёт (МИ-4) и через час оказался в деревне Коробиха, Катон-Карагайского района. Начальник отряда поинтересовался успехами в школе, особенно по физике и объявил решение:

– Знаю, что поступал в институт по нашему профилю, будем готовить из тебя магнитчика, знаешь что это такое?

– Нет.

– Это очень нужная профессия в нашем деле. Оператор магнитной разведки, это круто. Я тоже провалил сначала в институт и два года работал на магнитке, а когда приехал поступать вновь, меня взяли с потрохами не обращая внимания на шероховатости.

– Так мне уже восемнадцать и скоро заберут в армию.

– Дельбилёнёшься и продолжим. В трудовой будет написано: рабочий с полевыми условиями труда, а журналы с показаниями будешь подписывать как оператор. Пойми, для того чтоб быть оператором надо закончить минимум техникум. Ну некого поставить. Среди рабочих ты самый грамотный.

Три дня меня таскали по окрестным горам. Учили подниматься и спускаться, преодолевать препятствия, ориентироваться на местности и ещё множество нужного и полезного. В конце начальник отряда обучил работе с приборами. Прилетел главный геолог, проверил мои знания и навыки, подписал допуск к самостоятельной работе. Жизнь началась как у всех.

Жили по началу в палатках рядом с рекой Бухтарма и в километре от деревни. Все рабочие жили в десятиместных палатках а меня, как самого молодого и будущего специалиста определили в шестиместную, с начальством. Днём было нормально а под утро ложился иней и из спальника вылезать не хотелось. Но звучала команда и мы бегом бежали к реке и, раздолбив у берега ещё тонкий лёд, умывались. Потом завтрак, каша или макароны с тушёнкой, чай. Далее по маршруту, проложенному на картах нашими геодезистами. Обед брали сухим пайком: банка тушёнки, банка сгущёнки, кусок хлеба и вода во фляжке. Наша повариха, Манюнька первая, втихаря совала мне в карман плитку прессованного ягодно-фруктового чая, которую я с удовольствием грыз на маршруте. Перед заходом солнца, уставшие и голодные, возвращались на базу. И тогда начиналась настоящая жизнь. У Манюньки уже был готов богатый ужин, которому позавидует любой обед. Правда опять с тушёнкой. Потом все собирались в круг и раскладывали огромный костёр. Пели песни и рассказывали страшные истории. Больше всего мне понравился и запомнился рассказ Манюньки второй-камеральщицы. На мою жалобу, что на маршруте много змей, она поведала:

Рассказы о змеях.

– Значит дело было так. Люди сказывали, что живут в городе Змеиногорске в предгорьях Алтая.

– Так и называется Змеиногорск?

– Это сейчас так называется, а как раньше, я не знаю, просто селение. Давно это было.

– Слушай, малой, заткнись пожалуйста. Дай послушать.

– Давно это было, ещё при царице. Прислала царица в те края своего изыскателя руд Демидова. Нашёл он много разной руды, построил шахты и заводы. Отправлял всё в доход государства. А сам всё тайную мечту вынашивал. Была рядом с селением гора и по докладам местного населения внутри этой горы сплошное золото. Столько, что не измерить. Вот и решил Демидов прибрать эту гору себе, а подойти к этой горе не может. Причина необычна, очень много ядовитых змей. Они как бы охраняли гору. Стоило только храбрцу ступить

на склон горы, как змеи набрасывались, оплетали, кусали и не успев вздохнуть, несчастный падал замертво. Тогда повелел Демидов лучшим своим слугам понаблюдать за змеями. А сам собрал отряд из молодых и отчаянных ребят. Повелел им вырубить саблями всех ползающих гадюк. Бойцы бросались на гору и рубили змей направо и налево. Но змей меньше не становилось, а вот войско рядело. Тут и посланные наблюдатели явились с докладом: мол есть у змей своя змея-царица. Она выползает на верх горы и за всем наблюдает, принимает решения и отдаёт команды. Ни кто и ничто от её взора не может скрыться. Задумался Демидов, велел прекратить атаки и стал искать способ, как змею-царицу взять в полон.

Был среди войска Демидова один молодой и храбрый воин, из семьи казацкой, Андрей. В связи с приостановкой боевых действий, выехал он за селение, за гору со змеями в степь ковыльную, чтоб дать своему коню вволю порезвиться. Смотрит, на встречу девица идёт красоты не писанной. Круглолица, белолица, коса до пят.

– Здравствуй девица, здравствуй красавица, куда путь держишь?

– Здравствуй юноша, здравствуй храбрый богатырь. Иду батюшку искать.

– Тебя как зовут? И где твой батюшка?

– Меня Анфисой кличут, а тебя?

– Андрей я. Служу в войске Демидова. Ты к горе близко не подходи, там опасно.

– А мне туда и надо. У нас семья большая. Батюшка перевёз матушку с братьями к родственникам в дальнее селение, а сам отправился на гору. Говаривал, найду кусочек золота и заживём как богатеи.

– Не ходи туда Анфиса, верную смерть встретишь. А твой батюшка наверное уже давно мёртвым лежит, отравленный змеиным ядом.

– Так я хоть косточки его соберу и похороню как положено.

– Не ходи, сама там останешься. Доверь это мне. Конь мой быстр и резв, сам я полон сил и удали. Найду и привезу.

– Согласная я, всё моё сердце доверием к тебе, Андрей, искренне расположено. Теперь надо найти место, где буду ждать тебя. Ведь быстро с этим делом не управиться.

– С этим нет проблем. Давай отвезу тебя к моим родителям, там и подождёшь.

– Я согласная, только мне нечем заплатить за постой.

– Матушка с батюшкой уже старенькие, помогать им будешь, вот и плата. У нас свободная комната есть, для всех места хватит.

Отвёз Андрей девицу к родителям. Старикам понравилась девица. И красивая и ладная и складная и помощница отменная. С утра помогала старикам, а когда Андрей уезжал искать тело отца Анфисы, то уходила в свою комнату грустить. Возвращался Андрей вечером, развёл руками, а Анфиса к нему с кувшином молока и свежее испечёнными булочками. И не заметил Андрей, что по уши влюбился, но стеснялся и вида не подавал. Однажды ночью проснулся Андрей от прикосновения. А это Анфиса. Она гладила его волосы и целовала. Не выдержал Андрей, дал волю своим чувствам, и природа взяла своё. Вскоре они поженились, и стали жить вместе. И вот тогда выяснилась одна особенность в поведении жены. Всё было нормально, но среди ночи жена стала исчезать и появляться только под утро. Андрей потребовал объяснений:

– Что происходит?

– Виновата я. Имею слабость смотреть ночью на звёзды.

Андрей успокоился, но непонятное подозрение осталось. Однажды решил проследить её. Анфиса вышла на крыльцо, зашла в кусты, и вот уже змея заскользила по траве в сторону горы со змеями. Андрей чуть с ума не сошёл. Решил посоветоваться с воеводой. Чуть свет был уже у командира. Но тому было не до него, прибыло подмога из казаков с пушками. Воевода готовил решительное наступление. Первые лучи солнца коснулись змеиной горы и пушки заговорили. Пороха не жалели. Когда пушки перепахали гору, поступил сигнал казакам: «В атаку!»

Андрей, верный присяге, бросился со всеми. Он рубил и разбрасывал змей. В какой то момент его взгляд лёг на вершину горы. Там змея-царица руководила боем. Он сразу, нет, не узнал, а сердцем почувствовал, что это его любимая жена. Не имея плана и стратегии решил пробиваться к ней с одной только целью: надо прекратить бойню, посоветоваться, как можно перейти в мирное русло. Верные бойцы змеи-царицы сразу набросились на Андрея, создав большой шипящий клубок и начали кусать. Змея-царица закричала: «Не трогайте его! Не убивайте! Он мой!» Но грохот пушек заглушил её голос, да и её бойцы не понимали русской речи. Андрей пал замертво. Его похоронили с почестями.

С того дня змею-царицу больше не видели. Змеи гадюки, оставшись без царицы, расплозились по всем Алтайским горам. А царица российская отняла все рудники у Демидова в пользу государства и он умер от сердечного приступа. Среди людей ходит легенда, что это змея-царица наложила на него проклятье. Ведь золото не приносит счастья.

Собрались однажды люди и воины селения помянуть храброго воина Андрея. Пришли на могилу и видят, в холмике отверстие. Решили посмотреть, привести всё в порядок и выяснить, зачем отверстие? Вскрыли могилу. Вокруг всего бывшего тела всё усыпано драгоценными камнями. На груди героя свернулась мёртвая змея в золотой короне.

А селение теперь носит название город Змеиногорск. И я оттуда родом.

Наступила тишина, которую нарушало только потрескивание костра. Наконец все вышли из своих мыслей. Встал во весь рост Асалбек, наш носильщик проб. Мы на маршруте брали пробы земли, минералов, растительности и прочего. А он нёс их в своём рюкзаке. Владелец совершенного тела и богатырской физической силы, тем не менее был добрым и лирически наивным. Мы за глаза звали его «насилник». Асалбек стеснительно поправил полы своей штормовки:

– Я тоже хочу. Мы сейчас находимся на территории моей страны, Казахстана. Я тоже знаю нашу казахскую историю о змеях. Почему их здесь так много.

– Принято, только давайте нальём ещё по кружечке чая. Будем пить и слушать.

– Верно, а то в горле сохнет.

– Не стой столбом, садись на бревно и начинай.

– В Казахстане много селений и много гор. В одном селении жили только одни мужчины. А всё по тому, что Хан был великим женаненавистником. Но он был ещё и умён. Когда к нему приходил мужчина за разрешением жениться на девице из соседнего селения, он никогда не запрещал, а ставил условие-испытание. Надо было взять возлюбленную на руки и отнести на самый верх горы. Если не донесёт, возлюбленная превратится в змею, а мужчина в вечного бобыля. Многие мужчины пытались счастья, но змей и бобылей становилось всё больше и больше. Но рано или поздно всему приходит конец. Однажды явился к Хану молодец, настоящий батыр по имени Ержан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.